Глава 145

После того, как семья пообедала, Вэй Ло пошла с четвертой госпожой в приемную беседку, чтобы немного поговорить, а затем она отправилась во двор Баньяня первой ветви с Лян Юй Жун. Со дня свадьбы до сих пор остались остатки ярко-красной бумаги с вырезками "двойного счастья". Фонари на веранде тоже еще не сняли.

Когда они вошли в комнату для новобрачных, Вэй Ло увидела светящиеся красные свечи, украшенные драконом и фениксом, на длинном узком столе. Рядом со свечами лежал золотой поднос, заполненный арахисом, красными финиками, семенами лотоса и прочим. Вэй Ло улыбнулась, посмотрела на Лян Юй Жун и спросила: "Можно я посмотрю внутри?"

Немного недовольная, Лян Юй Жун бросила на нее раздраженный взгляд и спросила в ответ: "Если ты хочешь посмотреть, разве я смогу остановить тебя?"

Вэй Ло поджала губы и засмеялась. Она помпезно вошла во внутреннюю комнату. В комнате была перегородка из двенадцати досок красного сандалового дерева, с декоративной резьбой цветов лотоса. За перегородкой стояла вся мебель, которая нужна молодоженам.

Вэй Ло огляделась вокруг с большим интересом, как будто сама еще не вышла замуж. Она подошла к кровати и указала на малиновые подушки, расшитые утками-мандаринками. Она спросила: "Юй Жун, ты сама это вышила?"

Лян Юй Жун кивнула. Она с гордостью заявила: "И не только подушки, а еще одеяло и простыню".

Вэй Ло моргнула и спросила с улыбкой: "Я помню, что ты не очень хорошо умела вышивать. Зачем ты так много вышила?"

Кончики ушей Лян Юй Жун покраснели. Не говоря ни слова, она заставила Вэй Ло сесть на диван у окна и сделала вид, что не слышала ее вопроса.

Вэй Ло схватилась за щеки и продолжила расспрашивать ее. Она спросила, улыбаясь: "Юй Жун, как прошла твоя брачная ночь со старшим кузеном?"

Лян Юй Жун взяла апельсин и сунула его в руку Вэй Ло. Рассердившись от смущения, она сказала: "Съешь апельсин. Почему ты задаешь так много вопросов сегодня?"

Лян Юй Жун было не так легко смутить, но ее девичье сердце полностью раскрылось, когда она вышла замуж за человека, которого любила. Застенчивая и смущенная, она выглядела намного симпатичнее, чем обычно. Неудивительно, что Вэй Ло не удержалась от того, чтобы подразнить ее.

После того, как Вэй Ло упомянула об этом, Лян Юй Жун не могла не вспомнить о своей брачной ночи с Вэй Чан Инем. Она всегда думала, что Вэй Чан Инь был элегантным и благородным человеком, у которого не было никаких земных желаний. К ее удивлению, даже у него были моменты, когда он не мог сдержать свои эмоции…

В тот вечер это был первый раз для них обоих. Все не могло пройти без происшествий. Так как нога Вэй Чан Иня не зажила полностью, он помогал ей завершить брачную ночь своими словами. Когда его тихий и хриплый голос достиг ее ушей, Лян Юй Жун почувствовала, как все ее мысли спутались. Она ни о чем не могла думать. Она даже забыла о книжке, которую ей

подарила ее мать накануне свадьбы. Она могла только следовать словам Вэй Чан Иня. Что бы он ни говорил, она послушно все выполняла.

С первой попытки он попал не в то место. Лян Юй Жун почувствовала такую боль, что из ее глаз потекли слезы. Она прижалась к груди Вэй Чан Иня и закричала: "Больно".

Вэй Чан Инь обнял ее за плечи. Это был первый раз, когда он заметил, что эта девушка была такой стройной и хрупкой. У него защемило в сердце, и он поцеловал ее в лоб: "Прости..." Но он не сказал, что хочет остановиться.

Все женщины должны были пройти через это. Раз она вышла за него замуж, то он хотел дать ей все как жене. Он не хотел, чтобы другие плохо о ней думали. Его нога была его единственным недостатком. Остальные части тела были в полном порядке.

Когда Лян Юй Жун пошла поприветствовать свекра и тещу на следующий день, ее ноги так болели, что она едва могла стоять, и она смущалась каждый раз, когда смотрела на Вэй Чан Иня.

Через два дня ей стало намного легче.

Вэй Ло очистила апельсин. Когда она укусила его, потек сладкий и свежий сок. Она с любопытством спросила: "Сейчас не сезон апельсинов, почему эти апельсины такие сладкие?"

Лян Юй Жун объяснила: "Старший брат Чан Инь знает, что я люблю апельсины, поэтому он специально попросил людей доставить эти апельсины с юга". Сказав это, она увидела внезапно просветленный взгляд Вэй Ло. Она ткнула Вэй Ло в лоб и сказала: "Ты же не завидуешь, правда? Не думай, что я ничего не знаю. Твой принц Цзин так хорошо к тебе относится. Если ты захочешь апельсинов, он сможет купить для тебя все сады".

Вэй Ло схватилась за лоб, рассмеялась и уверенно призналась: "Ты права".

У двух девушек, которые недавно вышли замуж, было бесконечное множество тем для разговора. Проболтав целый час, они услышали шум из внешнего двора. Лян Юй Жун наклонила голову и выглянула в окно. Вэй Чан Инь встал со своего инвалидного кресла и прошелся по двору, опираясь на трость. Лян Юй Жун немедленно отложила все, что держала в руках, вскочила с дивана-архат и сказала: "А Ло, я пойду посмотрю. Подожди здесь немного".

Сразу после того, как Вэй Ло ответила: "Хорошо", Лян Юй Жун исчезла, как струйка дыма.

Вэй Чан Инь не мог ходить с восьми лет после того, как лошадь наступила ему на ногу и повредила кости и мышцы. Уже прошло больше десяти лет с того времени. Мало того, что ему нужно было вылечить ногу, он должен был снова научиться ходить. К счастью, слуги массировали ногу Вэй Чан Иня каждый день, и мышечная дистрофия не была значительной. Так что ему не было так сложно учиться ходить.

Вэй Ло видела, как Лян Юй Жун подошла к Вэй Чан Иню и сказала ему несколько слов. Но он отрицательно покачал головой.

Вэй Чан Инь сказал: "Тебе не нужно мне помогать. Просто стой передо мной. А я пойду к тебе навстречу".

Лян Юй Жун не могла перестать беспокоиться и спросила: "А если ты упадешь?"

Вэй Чан Инь улыбнулся и протянул руку, чтобы погладить ее по голове: "Ты будешь стоять передо мной".

Лян Юй Жун прикусила нижнюю губу. Это правда. Если он начнет падать, она точно подбежит, чтобы помочь ему. В конце концов, она неохотно согласилась с его идеей.

Лян Юй Жун стояла в десяти шагах от Вэй Чан Иня. Когда Вэй Чан Инь делал шаг вперед, она отходила на шаг назад. Она медленно вела его вперед. Проходив так около пятнадцати минут, Лян Юй Жун начала переживать, что Вэй Чан Инь устал. Она остановилась под сливовым деревом. Она хотела, чтобы он немного отдохнул. "Старший брат Чан Инь, давай чуть-чуть отдохнем, когда ты дойдешь досюда. Я немного устала".

Он знал, что она сказала, что устала, вместо него, потому что не хотела навредить его самооценке. Вэй Чан Инь опустил голову и хихикнул. На самом деле, он не был таким уж чувствительным человеком, но его очень утешила внимательность Лян Юй Жун. Он согласился: "Хорошо".

Вэй Чан Инь медленно прошел оставшиеся шаги. Его нога еще не совсем зажила, и его голень дрожала с каждым шагом. Он прошел не так уж много, но его лоб весь покрылся потом. Тем не менее, на его лице не было ни малейшего признака боли. У него все еще было обычное беззаботное и беспечное выражение лица. Если бы Лян Юй Жун не знала о его состоянии, она бы подумала, что с ним все в порядке.

Когда он почти дошел до нее, он внезапно остановился, бросил трость на землю и протянул руки в сторону Лян Юй Жун. Он сказал со слабой улыбкой: "Я больше не могу ходить. Юй Жун, иди сюда и помоги мне".

Не говоря ни слова, Лян Юй Жун бросилась вперед. Она обняла его за талию и сказала: "Разве ты не говорил, что можешь ходить сам? Ты не разрешил мне помогать тебе".

Вэй Чан Инь улыбнулся и ничего не ответил. На самом деле, ему осталось сделать всего два шага. Он мог бы пройти их. Просто ему вдруг захотелось ее обнять.

Лян Юй Жун совсем не знала его истинных мыслей. Она приказала слуге прикатить коляску и помогла ему сесть в инвалидное кресло. Она спросила его: "Старший брат Чан Инь, ты устал? Я отвезу тебя в нашу комнату, чтобы ты мог отдохнуть".

Вэй Чан Инь сказал: "Я просто отдохну под деревом. Я хочу немного прогуляться еще раз попозже". Он посмотрел в сторону комнаты: "А Ло там? Иди к ней скорее".

Лян Юй Жун, наконец, вспомнила, что А Ло все еще была в комнате. Она быстро вернулась в комнату и извинилась: "А Ло, прости, что заставила тебя ждать..."

Служанка в розовом жакете и юбке подошла к ней и доложила: "Первая молодая госпожа, принцесса-супруга Цзин уже ушла".

––––––

Вэй Ло была очень проницательной. У Лян Юй Жун и Вэй Чан Иня был медовый месяц, и их было не разлучить. Было бы нехорошо отрывать их друг от друга.

Покинув двор Баньяня, направляясь в главную комнату, она увидела двух человек на веранде, мужчину и женщину. Это был Вэй Чан Хун. Женщина была одета в жакет персикового цвета с

рисунком цветущих ветвей. Судя по ее манере одеваться, она была домашней прислугой. Вэй Ло не слышала, что служанка сказала Вэй Чан Хуну. Она видела, как он нахмурил брови и стал очень серьезным. После того, как он сделал выговор служанке, она опустила голову от стыда и убежала.

По несчастливому стечению обстоятельств, она пробежала мимо Вэй Ло.

Вэй Ло хорошо разглядела ее лицо. Она была одной из служанок четвертой госпожи, Жуй Чжу.

Вэй Ло подошла к Вэй Чан Хуну и спросила: "Чан Хун, что ты здесь делаешь? Что случилось с той служанкой?"

Вэй Чан Хун ответил: "Эта служанка споткнулась, и я случайно поймал ее, поэтому она хотела дать мне платок". После этих слов ее намерения уже были ясны. Он слегка нахмурил брови и сказал: "Я не принял его и сказал ей, чтобы она не выходила за рамки дозволенного ей".

Вэй Ло не ожидала, что у четвертой тети будет такая служанка. Вэй Ло не выглядела счастливой. Вэй Чан Хун был определенно выдающимся, но не каждый мог зацепиться за него как за способ улучшить свое социальное положение. Эта служанка оказалась довольно храброй. Она осмелилась сосредоточить свое внимание на молодом мастере из семьи герцога. Она сказала: "Я расскажу четвертой тете об этом, так что не беспокойся. Если что-то подобное повторится, поступай так же, как сегодня".

Вэй Чан Хун кивнул и пошел с ней в сторону главной комнаты.

Вэй Ло вдруг вспомнила о чем-то важном. Она повернула голову и спросила: "Чан Хун, папа уже начал искать для тебя партнера по браку?"

Вэй Чан Хун замер на мгновение, но быстро догнал ее: "Начал".

Вэй Ло спросила его с большим интересом: "Ты знаешь, на какие семьи он смотрит? Он брал тебя с собой?" Она остановилась на веранде у главной комнаты и схватила Чан Хуна за рукав: "Тебе кто-нибудь нравится?"

Вэй Чан Хун тоже остановился. Подумав некоторое время, он наконец ответил: "Четвертая тетя посмотрела на девушек из семьи маркиза Ань Лина вместо меня". Он посмотрел на Вэй Ло, прежде чем продолжить: "Они мне не понравились, поэтому я попросил отца отказаться".

Вэй Ло спросила: "Почему? Девушки из этой семьи такие плохие?"

Вэй Чан Хун ответил: "Дело не в этом. Я просто не хочу на них жениться".

Возможно, этому не суждено было случиться. Вэй Ло знала, что его нельзя торопить или заставлять, поэтому она была очень прямолинейна. "Тогда скажи мне, какой тип девушек тебе нравится?"

Вэй Чан Хун не сразу ответил. Он перевел взгляд, чтобы посмотреть на что-то позади Вэй Ло. Когда он снова посмотрел на Вэй Ло, в его глазах появился намек на улыбку: "Естественно, похожие на А Ло".

Вэй Ло не заметила его странности и подумала, что он просто шутит. Она не восприняла его слова всерьез.

Однако, как только она повернулась, она увидела, что Чжао Цзе стоял у дверей. Уголки его губ приподнялись в улыбке, и он спросил слово за словом: "А Ло, где ты была?"

Маленький Театр

Малыш Цзин просит помощи: "Как и ожидалось, младший зять провоцирует меня. И что мне делать? Я с нетерпением жду ответа".

Предлагаемое решение: Забить его до смерти.

http://tl.rulate.ru/book/5309/396080